

которая является одним из видов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, и нуждается в создании механизма принудительного обеспечения гарантий прав и свобод человека, поскольку в настоящее время механизм защиты прав и свобод в государстве обеспечивается посредством системы специализированных государственных судебных органов.

Литература

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. URL: https://www.caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view.

2. «AZ Respublikası Konstitusiya məhkəməsi haqqında» qanun. URL: <https://www.google.com/search?e=bIaQXJzElrVwAKv1IPQAQ&q=AZ+Respublikası+konstitusiya+məhkəməsi+haqqında+qanun&oq=AZ+Respublikası+konstitusiya+məhk>

3. Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 30.07.2009 г. URL: <http://www.e-qanun.az/code/9>.

УДК 349.6(043.2)

Алы Халафлы, докторант,
Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Существуют механизмы предотвращения и ограничения ущерба, который может быть причинен окружающей среде при мирном использовании ядерной энергии. Однако несмотря на эти меры, ущерб тем не менее может иметь место, и поэтому должны быть выработаны правовые механизмы возмещения такого ущерба, которые приводились бы в действие в случае необходимости. Применительно к ядерному ущербу такие механизмы были выработаны, и интересно что авторы проекта Международного пакта по окружающей среде и развитию решили положить режим ответственности за ядерный ущерб в основу созданного ими в проекте Пакта режима ответственности. Как указывалось в этом документе, режим «Ответственности государств» и «Международной ответственности» должен служить дополнением к режиму гражданско-правовой ответственности, как это предусмотрено в отношении ядерного ущерба [4, с. 153-154]. Нам представляется, что это не совсем точное представление о существующем режиме ответственности за ядерный ущерб.

В области ответственности за ядерный ущерб действует несколько международно-правовых документов. Основными такими документами являются: Конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии (Парижская) 1960 года, Венская конвенция о

гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года, Дополнительная конвенция к Парижской конвенции 1960 года об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1963 года, и Конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 года.

Ни одна из этих конвенций прямо не предусматривала ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде. Согласно Венской конвенции «ядерный ущерб» означает: «смерть, любое телесное повреждение или любую потерю имущества, или любой ущерб имуществу, которые возникают или являются результатом радиоактивных свойств или комбинации радиоактивных свойств токсическими, взрывными или другими опасными свойствами ядерного топлива, или радиоактивных продуктов или отходов на ядерной установке, или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или направленного на ядерную установку» [3, с. 184]. Расширить сферу действия Венской конвенции, включив в нее ущерб окружающей среде, а также внести другие существенные и необходимые изменения в эту Конвенцию, стало одной из задач созданного в МАГАТЭ Постоянного комитета по ядерной ответственности. Эта работа завершилась принятием в сентябре 1997 года на Дипломатической конференции в Штаб-квартире МАГАТЭ в Вене Протокола, изменяющего Венскую конвенцию 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб, а также Конвенции о дополнительной компенсации за ядерный ущерб [2, с. 2]. Вместе с тем, режим ответственности, подобный тому, что предусмотрен в Парижской конвенции, и предусмотренный в другой конвенции – Брюссельской конвенции об ответственности операторов ядерных судов, получил в российской доктрине иное толкование, которое, как представляется настоящему автору, является более точным. Так, Л.В. Сперанская считает, что государство выступает гарантом ответственности оператора (так как оно обеспечивает оплату возмещения, предоставляя суммы вплоть до установленного предела). А речь об ответственности (объективной) государства может идти тогда, когда государство выступает оператором судна [1, с. 119-120]. В последние годы в рамках МАГАТЭ был предпринят пересмотр Венской конвенции. Главными целями пересмотра являлись: расширение определения ядерного ущерба по Конвенции, которое включало бы ущерб окружающей среде, расширение географического применения Конвенции и установление дополнительного механизма возмещения, как это предусмотрено Дополнительной Брюссельской конвенцией. В результате этого, как говорилось выше, были приняты два новых документа.

Из сказанного выше можно заключить, что утверждение о том, что применительно к ядерному ущербу режим ответственности государств служит дополнением к режиму гражданско-правовой ответственности — предложенное в проекте Международного пакта по окружающей среде и

развитию — вряд ли является точным. Нам представляется более точным вывод о том, что в применительно к ядерной деятельности создан преимущественно режим гражданско-правовой ответственности, и ответственность государства наступает лишь в случае, если оно является оператором ядерной установки или ядерного судна. Положение о совместном межгосударственном фонде, предусмотренное в Брюссельской дополнительной конвенции, следует, на наш взгляд, определить как межгосударственную гарантию обеспечения возмещения ядерного ущерба, так как именно гарантирование возмещения является его основным предназначением.

Нельзя признать, что в области ответственности государств за трансграничный ущерб окружающей среде существует обширный опыт. Однако несмотря на то, что в области ядерной деятельности вопрос ответственности за трансграничный ядерный ущерб решается в рамках гражданско-правовой ответственности, это не исключает того, что в будущем случае проявления положительного опыта применения уже имеющихся в международном праве норм об ответственности государства за трансграничный ущерб (предусмотренных в рамках Протокола 1991 года об охране окружающей среды к Договору об Антарктике и в Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г.), этот опыт не сможет послужить образцом для решения вопроса ответственности в международном ядерном праве. Тогда могут быть приняты на вооружение также и процедуры ответственности за трансграничный ядерный ущерб окружающей среде, которые были предложены в проекте Международного пакта об окружающей среде и развитии и который предусматривает ответственность государств.

Литература

1. Сперанская Л.В. Международно-правовая ответственность за загрязнение мирового океана. Некоторые теоретические аспекты. Москва, 1984, 160 с.
2. Blix Hans. Statement to the 41st session of the General Conference of the International Atomic Energy Agency 29 September 1997, Statement to the 52nd session of the UN GA 12 November 1997, 44 p.
3. Descamps Hannes. International Documents on Environmental Liability. Springer Science & Business Media, 2008, 372 p.
4. Draft International Covenant on Environment and Development Fourth Edition: Updated Text. Environmental Policy and Law Paper No. 31 Rev. 3, Fourth edition 2010, 242 p.